

A man and a woman are sitting at a table in a cafe, looking at each other. The man is wearing a blue suit and the woman is wearing a gold sequined dress. There are coffee cups on the table. The background shows a city street with cars and lights.

Радик Яхин

Аромат Знакомства

Радик Сайфетдинович Яхин

Аромат знакомства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73139523

SelfPub; 2026

Аннотация

Приготовьтесь к захватывающему путешествию в мир, где судьба играет по своим правилам. Это история о двух душах, чьи пути пересекаются самым неожиданным образом, заставляя их пересмотреть всё, во что они верили. Любовь, способная изменить ход событий и перевернуть мир с ног на голову.

Радик Яхин

Аромат знакомства

Ветер гнал по мостовой последние осенние листья, цепляя их за ступени маленького кафе с вывеской «У Бориса». Внутри пахло влажным драповым пальто, тёплым круассаном и, конечно же, кофе. Густо, плотно, с едва уловимой горчинкой. Галина прижалась лбом к холодному стеклу, наблюдая, как за окном спешат куда-то люди, каждый в своей вселенной, каждый со своей погодой в душе. В её вселенной царил творческий хаос, который удобнее всего было называть «кризисом». Чистый лист в блокноте лежал перед ней уже сорок минут, насмешливо белея. Раньше слова сами просились на бумагу, складываясь в рецензии, статьи, эссе. Теперь – тишина. Она взяла в руки кружку, ощутила её шершавую керамическую теплоту и сделала маленький глоток. Это был не просто кофе. Это был кофе с корицей. Пряный, сладковато-терпкий аромат ударил в нос, заполнил рот, спустился по горлу тёплой волной и... будто зацепил что-то внутри. Как крючок. Выдернул из глубин памяти обрывок чувства, полузабытый образ, смутное желание. Она вздохнула, и её дыхание заплелось в узор на стекле. Именно в этот миг дверь кафе распахнулась, впустив порыв свежего, почти зимнего воздуха, и в помещение вошёл он. Высокий, чуть сутулый, с седыми висками на тёмных волосах и глубокими, уставшими

глазами. Он отряхнул капли воды с плаща, небрежно кивнул баристе и привычным движением направился к своему обычному столику в углу. Но его путь лежал мимо Галины. И он задел её стул. «Простите», – пробормотал он хрипловатым голосом, даже не глядя. И прошёл дальше. А она замерла, всё ещё ощущая легкое касание, и вдруг поймала себя на мысли, что смотрит не в своё запотевшее окно, а на его спину, на то, как он снимает плащ, как кладёт на стол потрёпанную кожаную папку. В её вселенной что-то дрогнуло. Зазвучала первая нота. Она обернулась к своему блокноту, взяла ручку и, почти не думая, вывела: «Он вошёл в кафе вместе с ветром и запахом промокшего асфальта. А мир внутри чашки с кофе внезапно перевернулся». Кризис не закончился. Но он был прерван. .

Кафе «У Бориса» было местом не для всех. Здесь не играла модная музыка, не висели афиши молодежных вечеринок. Здесь стояли тяжёлые дубовые столы, на стенах висели старые чёрно-белые фотографии города, а за стойкой царил сам хозяин – Борис Петрович, мужчина лет шестидесяти с руками скульптора и взглядом, видевшим на своём веку всё. Он варил кофе так, будто это был священный ритуал: медленно, вдумчиво, с лёгким хмурым выражением лица, которое прояснялось только тогда, когда он подносил чашку к носу, чтобы вдохнуть аромат. Галина открыла для себя это место полгода назад, спасаясь от шума открытых пространств в мод-

ных кофейнях. Здесь можно было думать. Или не думать. А просто быть. Её столик у окна стал своеобразным островком. Она приходила сюда каждый вторник и четверг, как на работу. Только работа не клеилась уже два месяца. Странный мужчина с седыми висками, как выяснилось, был таким же завсегдатаем. Он приходил по понедельникам и средам, всегда в одно и то же время, всегда с той же папкой, и садился в углу за грудку книг и исписанных листов. Они не пересекались. До того дня. Прошла неделя после их мимолётного столкновения. Галина снова сидела с пустым блокнотом, разминая в пальцах стержень ручки. Она украдкой наблюдала за угловым столиком. Мужчина что-то яростно писал, потом зачёркивал, морщил лоб, проводил рукой по волосам. Он был погружён в свой мир с такой интенсивностью, что это было почти физически ощутимо – будто вокруг него вихрилась аура сосредоточенности. Борис Петрович подошёл к нему с новой чашкой, поставил её, не проронив ни слова, и бросил понимающий взгляд. Галина вдруг почувствовала острое любопытство. Кто он? Писатель? Учёный? Такой же неудавшийся творец, как и она? Её размышления прервал сам Борис Петрович, подошедший к её столику с подносом. «На, попробуй, – сказал он, ставя перед ней небольшую фарфоровую чашку с дымящимся напитком. – Новый сорт. С апельсиновой цедрой и гвоздикой. На дегустацию постоянным клиентам». Галина улыбнулась. «Спасибо, Борис Петрович». «А ты что, всё кислеешь? – спросил он, подпирая

бок и глядя на её чистый блокнот. – Раньше строчила как пулемёт». «Пауза», – вздохнула Галина. «Пауза бывает перед кульминацией, – философски заметил хозяин и кивнул в сторону углового столика. – Вот Борис Ильич, например, тоже вторую неделю бьётся над одной главой. Кульминация, понимаешь ли, у него никак не выходит». «Борис Ильич? – переспросила Галина. – Он тоже Борис? Как и вы?» «Ну да, – хмыкнул Борис Петрович. – Только я – Петрович, а он – Ильич. Писатель. Настоящий. Не чета вам, блогершам». Он сказал это беззлобно, и Галина не обиделась. Она снова посмотрела на Бориса Ильича. Писатель. Значит, не ошиблась. И какая-то неловкая, детская робость сковала её. Вдруг он увидит, что она на него смотрит? Она отвернулась к окну, сделала глоток нового кофе. Вкус был огненный, пряный, с яркой цитрусовой нотой. Совсем не похоже на её привычную корицу. Но тоже вдохновляюще.

В следующий раз они оказались в кафе одновременно. Среда была его днём, но у Галины сорвались планы, и она зашла в среду, решив поработать в непривычное время. Борис Ильич был уже на месте. И, кажется, у него был не лучший день. Он сидел, уставившись в одну точку, его папка была закрыта, а руки сложены на столе. Лицо выражало полнейшее безнадёжное отчаяние. Галина, проходя мимо к своему столику, не удержалась и сказала тихо: «Кульминация не даётся?» Он вздрогнул и поднял на неё глаза. Вблизи они были

ещё более пронзительными, серо-зелёными, как море перед штормом. «Что?» – спросил он, не понимая. «Борис Петрович говорил, что вы писатель и бьётесь над головой», – пояснила Галина, чувствуя, как краснеет. Он медленно кивнул, и в уголках его глаз наметились лучики морщин – не улыбка, но что-то близкое к пониманию. «Не даётся. Совсем. Будто язык забыл. Все слова – плоские, как бумага». «Я понимаю, – вырвалось у Галины. – У меня тоже тишина. Только я не писатель, я... обозреватель. Писала о книгах. А теперь не могу написать и строчки». Он изучающе посмотрел на неё. «Обозреватель? Интересно. А что вы думаете о современной прозе?» Этот вопрос застал её врасплох. Она села за свой столик, они оказались друг напротив друга через проход. «Честно? Много шума, мало... честности. Как будто все пишут по шаблону, чтобы понравиться алгоритмам». Борис Ильич усмехнулся. Это была первая его улыбка, которую она увидела. Она преобразила всё его строгое лицо, сделала его моложе и беззащитнее. «Вот и я о том же. А пытаюсь написать как раз не по шаблону. И упёрся в стену». Борис Петрович, проходивший мимо с кофемолкой, бросил: «Может, вместе стену ломать будете? А то каждый сам по себе бубнит». И ушёл за стойку. Между Галиной и Борисом повисла неловкая пауза. «Меня, кстати, Галина зовут», – сказала она, чтобы её прервать. «Борис», – ответил он и снова усмехнулся. «Знаю». Они замолчали, но теперь это молчание было другого качества. Не пустое, а наполненное тихим, насторо-

женным изучением друг друга. Он первым нарушил его. «А что вас вдохновляет, Галина? Когда слова шли». Она задумалась. «Маленькие детали. Запах дождя на асфальте. Отражение фонаря в луже. Взгляд незнакомца в метро... Кофе с корицей». Он внимательно слушал, не перебивая. «Детали, – повторил он. – Это важно. Я всё время лезу в дебри философии, а, может, нужно начать с запаха кофе в любимом кафе». Он отодвинул свою холодную чашку и подозвал Бориса Петровича. «Петрович, свари мне чего-нибудь... вдохновляющего. Как для коллеги». И кивнул в сторону Галины.

После того разговора что-то сдвинулось. Галина не написала рецензию, но вечером того дня она открыла старый дневник, который не трогала со студенческих лет, и начала просто описывать день. «Сегодня я говорила с писателем. У него глаза цвета морской волны и седые виски, которые делают его похожим на уставшего рыцаря из современной сказки. Он тоже боится пустого листа. Это странно утешает. Мы говорили о деталях. Я сказала про кофе с корицей. Он заказал «чего-нибудь вдохновляющего». Борис Петрович подал ему что-то с кардамоном. Он пил, морщась, но допил до дна». Она писала без цели, для себя. И слова лились легко, просто фиксируя ощущения. На следующей неделе она снова пришла в среду. Борис Ильич (теперь она мысленно звала его просто Борис, но с большой буквы, чтобы отличать от хозяина) был уже там и махнул ей рукой, приглашая сесть

за его столик. «Я кое-что начал, – сказал он без предисловий, когда она подошла. – Не ту главу. Совсем другое. Спасибо за детали». Галина села, сердце ёкнуло от неожиданного комплимента. «И что же?» «Начал с кафе. С завсегда, который каждый день пьёт один и тот же кофе и боится что-то изменить в жизни. А потом в кафе входит девушка с ветром в волосах и говорит что-то про корицу». Галина замерла. «Это... про нас?» «Нет, – покачал головой Борис. – Это про них. Героев. Но стартовая точка – наша. Если вы не против». «Я не против, – прошептала она. – А у героини есть имя?» «Пока нет. Может, подскажете?» Они проговорили весь вечер. О книгах, о любимых авторах (совпадение – оба обожали Бунина за плотность атмосферы), о музыке, о городе. Галина узнала, что Борис – не псевдоним, он действительно известный в узких кругах литератор, пишущий сложную, психологическую прозу, которая не становится бестселлерами, но получает премии. Что он был женат, давно, брак распался тихо и печально, без скандалов, от взаимного равнодушия. Что живёт один в квартире с видом на парк и боится, что его лучшая книга уже написана. Она рассказала ему о своей работе, о разочаровании в бесконечном потоке «контента», о мечте написать когда-нибудь не статью, а что-то большее. «А почему бы и нет? – спросил Борис. – Начните. Прямо сейчас. Не статью. Напишите рассказ. О чём угодно. О кафе. О нас. О баристе, который на самом деле волшебник». И она начала. Прямо там, в блокноте, на следующих после днев-

никовых записей страницах. «Он был волшебником, но его магия работала только с кофейными зёрнами. Он мог сварить тоску, радость, надежду или воспоминание. И однажды к нему пришёл человек, у которого украли все воспоминания...» Борис, когда она закончила и нерешительно протянула ему блокнот, прочитал молча. Потом поднял на неё глаза. «Галина, это прекрасно. У вас есть голос. Чистый, не замусоренный». И в его глазах она увидела не просто вежливый интерес, а настоящее, живое восхищение. В этот момент она поняла, что пауза в её жизни закончилась. Начиналось что-то новое.

Они стали встречаться в кафе чаще. Теперь не только по средам, но и в другие дни, сговариваясь по SMS (Борис оказался консерватором и пользовался кнопочным телефоном). Их общение вышло за рамки «У Бориса». Они гуляли по осеннему парку, забредали в пустые залы краеведческого музея, сидели на набережной, наблюдая, как сумерки окрашивают воду в свинцовый цвет. Галина писала. Рассказ о волшебнике-баристе перерос в несколько связанных историй. Борис правил их, делал пометки на полях красной ручкой: «Здесь сильнее», «Это лишнее», «Раскрой эту метафору». Его критика была жёсткой, но всегда конструктивной, и Галина ценила это больше, чем любые похвалы. Она училась. Училась видеть текст изнутри, чувствовать его нерв. А он... он снова писал. Его новая повесть, начатая с «кафе и

корицы», росла день ото дня. «Вы мой талисман, Галина», – сказал он как-то раз, когда они шли под первым мокрым снегом. Она замолчала, сжимая в кармане пальто варежку. Её чувства к нему уже давно перестали быть простой симпатией или творческой солидарностью. Это было что-то огромное, тёплое и пугающее. Он был старше её на пятнадцать лет, замкнут, погружён в свой мир. Что она могла ему предложить, кроме восхищения и жажды учиться? Однажды утром, в субботу, он позвонил ей (настоящий звонок, что было редкостью) и сказал глухим голосом: «Галя, можно я зайду? Мне нужно... выговориться». Она, не раздумывая, согласилась. Через полчаса он стоял на пороге её маленькой квартиры, с запорошенными снегом волосами, с тем же отчаянием в глазах, что и в день их второго разговора. «Всё, – сказал он, едва переступив порог. – Заколебался мой издатель. Говорит, новая повесть – неформат, мрачно, немодно. Предлагает или переписать под тренды, или издавать за свой счёт мизерным тиражом». Галина вскипела. «Да как он смеет! Это же блестяще! Я читала первые главы!» «Ты читала, – горько усмехнулся Борис. – А он видит цифры. Кризис среднего возраста у писателя, понимаешь?» Она заварила ему кофе. С корицей, конечно. Подвела к окну. «Слушай, – сказала она твёрдо. – Если ты сдашься сейчас, то всё, что мы обсуждали, всё, во что ты верил – это пустой звук. Ты же сам говорил: писать надо честно. Или для кого всё это? Для алгоритмов?» Он смотрел на неё, и постепенно напряжение спадало с его плеч.

Он взял её руки в свои. Руки у него были большие, тёплые, с чернильным пятном на указательном пальце. «Спасибо, – прошептал он. – Ты не представляешь, как важно сейчас было это услышать. От тебя». Он смотрел ей в глаза долго-долго. Потом его взгляд опустился на её губы. Галина перестала дышать. Мир сузился до точек касания их рук, до его дыхания, пахнущего кофе и её духами. Он медленно, давая ей время отстраниться, наклонился и коснулся её губ своими. Это был не страстный поцелуй. Это было тихое, вопросительное прикосновение. Обещание. Благодарность. Начало. Когда он отпустил её, за окном всюду кружился снег, превращая серый город в сказку. «Знаешь, – сказала Галина, всё ещё чувствуя вкус его губ, – а утро сегодня действительно полно возможностей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.